

УДК (81) 272

Балканский языковой союз в европейском языковом контексте

Мухамедов Рустам Рамисович

магистрант факультета иностранных языков

Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

rustamuhamedov@yahoo.com

Аннотация. Предлагается комплексное исследование балканского языкового союза в контексте полиэтнических и поликонфессиональных социумов Европы, этноязыковых процессов, протекающих в Европе, а также лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на формирование языковых ситуаций в Европе.

Ключевые слова: балканский языковой союз, Балканы, плоттотомия, дезинтеграция, интеграция, поликонфессиональные социумы, полиэтнические социумы, этноязыковые процессы, языковая ситуация

Abstract. The systematic analysis of the Balkan linguistic union is suggested within the context of multi-ethnic and multi-confessional societies of Europe, ethno-linguistic processes occurring in Europe, and the linguistic and extra linguistic factors that influence the formation of linguistic situations in Europe.

Keywords: Balkan linguistic union, Balkans, ethno-linguistic processes, disintegration, integration, linguistic situation, multi-confessional societies, multi-ethnic societies

Современную языковую ситуацию в Европе определяют два противопоставленных процесса: интеграции и дезинтеграции. Процессы глубокой экономической и политической интеграции в Европе затрагивают все сферы жизни общества, в том числе определяют функциональное распределение и социальный статус языков. Вне сомнений, политические преобразования в Европе привнесли огромный вклад в транснациональное сотрудничество и общение на континенте. В то же время, именно эти процессы стали причиной того, что все европейские языки, помимо английского, утратили свой коммуникативный престиж и позиции. Современный языковой ландшафт Европы обуславливается противопоставлением “английский язык – неанглийские языки”. Английский язык привлекает своим экономическим и социальным престижем, в особенности молодежь, поэтому встает вопрос о придании английскому языку статуса основного языка Европейских институтов. Сторонники данной идеи считают, что английский язык может стать инструментом, способным объединить и эмоционально сплотить народы Европы [6, с. 8].

Следует, однако, заметить, что, наряду с процессами культурной и языковой интеграции, в Европе также набирает силу обратный процесс: стремление к «новому федерализму» на этноязыковых началах. Процессы интеграции встречают сопротивление со стороны малых и средних этносов, старающихся сохранить свою языковую и культурную самобытность. В ней они видят выражение своего «права на различие» и защиту от стандартизации [2, с. 157]. Осознавая важность этого вопроса в самосознании народов, Европейский союз принял лозунг «Единство в многообразии», суть которого заключается в проведении взвешенной социальной и культурной политики [6, с. 11]. Ярким примером языкового плюрализма ЕС является «Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств», обеспечивающая сохранение и использование региональных и миноритарных языков [6, с. 7]. Данные процессы обуславливают европейский языковой контекст, в котором особое место занимает Балканский языковой союз.

Уникальность лингвистического развития Балканского региона представляет интерес не только с точки зрения лингвистики, но и в междисциплинарном плане. Исследования внутрилингвистических особенностей языков региона, возникших в результате тесных языковых контактов, может привести к созданию сравнительно-сопоставительных моделей взаимоотношений языков в пределах определенного ареала. Например, изучение балканских языков может помочь при определении устойчивых и наиболее «уязвимых» языковых единиц при тесных контактах с другими языками; взаимопроницаемости языков и степени влияния внелингвистических факторов в этих процессах [3, с. 7]. В связи с этим Балканское языковое сообщество представляет особый интерес для стран и регионов, в которых складываются новые типы конвергентных языковых отношений. Балканское лингвистическое развитие

является наглядным примером того, что возможно сохранение культурной и языковой самобытности в условиях таких процессов [4, с. 444]. В междисциплинарном плане результаты исследований могут использоваться для описания полиэтнических и поликонфессиональных языковых ситуаций в различных регионах Европы. Результаты исследований также могут использоваться как прогностизирующие модели при решении этноязыковых проблем в многоэтнических социумах [3, с. 8].

В полиэтнических социумах, для которых характерны тесные языковые контакты, остро стоят вопросы языковой политики, особенно в функциональном распределении языков. В Балканском регионе в 1990-е гг. дезинтеграция Югославии сопровождалась образованием моноэтнических государств и новым подходом к языковой политике. Эта политика выстраивалась по принципу «одно государство – один этнос – один язык», т.е. вопросы лингвистического характера политизировались. Например, в Черногории в 1990-е гг. политика по «очищению национального языка» сопровождалась агрессивной риторикой по отношению к другим языкам. Схожие процессы можно было наблюдать и в других республиках бывшей Югославии [1, с. 19]. Для характеристики всех этих процессов можно использовать термин К. Штейнке “глоттотомия” (рассечение языка): «после распада федерации сербскохорватский язык утратил свой базис, и были созданы новые государственные языки» [5, с. 255].

На базе сербскохорватского языка были образованы боснийский, сербский, хорватский, черногорский языки. Этот процесс сопровождался искусственным размежеванием и “лингвистическим инжинирингом” [1, с. 21]. Искусственный характер этих процессов подчеркивает влияние экстралингвистических факторов на формирование языковых ситуаций, когда под давлением национальных язык претерпевает существенные изменения. В Хорватии этот процесс был более последовательным, чем в других странах бывшей ЮСФР. Были созданы комиссии по надзору за «чистотой языка», изымались книги на кириллице, активно внедрялись слова из кайкавского и чакавского диалектов [1, с. 21]. Как отмечалось ранее, в начале 1990-х гг. в Черногории языковая политика была отмечена агрессивной риторикой по отношению к другим языкам. В настоящее же время в служебном употреблении, помимо черногорского языка используются сербский, боснийский, албанский, хорватский языки. Латиница и кириллица равноправны в употреблении, однако в черногорских СМИ преобладает использование латиницы [1, с. 24].

В Боснии и Герцеговине сложилась более сложная система языковых взаимоотношений из-за межэтнического военного конфликта середины 1990-х гг. Следует отметить, что в 2003 г. был принят закон о правах национальных меньшинств на использование родного языка. Этот закон имеет принципиальное значение, так как может стать фактором налаживания межэтнических отношений в стране и стать мощным фактором примирения в обществе [1, с. 25].

Статус македонского языка, как и сам факт существования независимой Македонии, являются объектами горячих споров на Балканах. Термин «Македония» применяется к региону, который был поделен между Сербией, Болгарией, и Грецией после окончания первой мировой войны. Сербская часть территории получила статус автономии в 1943 г., что привело к официальному признанию Югославией македонского языка в 1944 г. и его орфографической кодификации в 1945 г. на основе сербского языка. Однако вновь возникают разногласия по поводу признания македонского как языка. Несмотря на то, что и Греция, и Болгария признают македонский как язык, они квалифицируют его как «региональную разновидность» болгарского языка. Следует отметить, что несмотря на существенную близость, многие лингвистические характеристики македонского языка отличают его от болгарского, что используется как аргумент в пользу его официального признания [7, с. 5].

В целом, улучшение политической обстановки и нормализация межэтнических отношений на Балканах привели к более толерантному отношению к языковому разнообразию. Давление со стороны международных институтов и общее стремление этих стран к большей Европейской интеграции способствуют развитию законодательного языкового плюрализма в регионе. К тому же, как отметил один из ведущих лингвистов Западных Балкан профессор Белградского университета Ранко Бугарски, «когда люди со средним образованием из Белграда, Загреба, Сараево и Подгорицы общаются между собой, они без проблем и сегодня понимают друг друга – так же, как в те времена, когда официально существовал общий сербскохорватский язык» [1, с. 21]. То есть в обиходе, в повседневном общении сербскохорватский язык пережил и войну, и искусственное размежевание, и лингвистический инжиниринг.

В начале XXI в., по мнению А.Н. Соболева, изучение балканского языкового пространства вызывает серьезную озадаченность. Наиболее важными проблемами являются архаичность теоретических построений, тавтологичность, отсутствие системного подхода. Попытки расширить географический ареал и «растворить» концепцию балканского языкового союза в более общих лингвистических теориях некоторыми европейскими лингвистами (У. Хинрихсом, Н. Рейтером) представляются А. Соболеву занятием недалеким [4, с. 442]. Важность исследований в этой сфере продиктовано необходимостью разработки новой концепции языкового союза на Балканах, что позволит более эффективно анализировать процесс интеркультурного диалога, а также решить проблему, какие этноязыковые процессы характерны для полиэтнических и поликонфессиональных сообществ на разных этапах их развития.

Список литературы

1. **Мартынова, М.Ю.** Языковые процессы на Балканах как элемент национального вопроса / М.Ю. Мартынова // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 16–30.
2. **Мечковская, Н.Б.** Геополитическая группировка языковых ситуаций / Н. Б. Мечковская // Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие. – М., 2001. – Гл. 55. – С. 157–160.
3. **Русаков, А.Ю.** Субстанциально-функциональная теория балканского языкового союза и славянские языки / А.Ю. Русаков, А.Н. Соболев // XIV Международный съезд славистов: материалы Межд. науч. конф. Охрид, Македония, 10–16 сентября 2008 г. / РАН Институт линг. исслед. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 5–40.
4. **Соболев, А.Н.** О некоторых проблемах и задачах современной балканистики. / А.Н. Соболев // Южнославянский филолог. – 2008. – № LXIV – С. 441–448.
5. **Штейнке, К.** Глобализация – регионализация и лингвистика. / К. Штейнке // Глобализация – этнизация. Этнокультурные и языковые процессы. – М., 2006 – С. 249–258.
6. **Трошина, Н.Н.** Языковая ситуация в Европе в эпоху глобализации. / Н. Н. Трошина // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-инфор. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Н.Н. Трошина. – М., 2015. – С. 5–14.
7. **Hinrichs, E.** Gerdemann, D. Nerbonne, J. Measuring linguistic unity and diversity in Europe / E. Hinrichs, D. Gerdemann, J. Nerbonne // Universitat Tübingen Department of Linguistics [Electronic resource]. – Tübingen – 2006. – Mode of access: <http://www.sfs.uni-tuebingen.de/dialectometry/docs/VW-dialect-proposal.pdf>. – Date of access: 18.11.2016.